

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

24 ІЮЛЯ.

№ 30

1916 ГОДА.

РѢЧЬ

къ новобранцамъ села Нижней Вѣдуги, Землянского у.,
14 мая 1916 года.

Юноши!

По слову возлюбленнаго Государя нашего, вы призываетесь нынѣ стать въ ряды славныхъ защитниковъ Родины!

Еще два года въ мирное время предстояло бы вамъ прожить среди обычныхъ трудовъ и развлеченій, занятій и досуговъ.

Нѣкоторые изъ васъ, быть можетъ, вернутся обратно съ приѣма, а другіе нѣтъ.

Мнѣ хочется сказать вамъ послѣднее слово напутствія.

Здѣсь, дома, среди мирной обстановки вы не всегда были такими, какими должны быть юноши-христіане.

Молодость заставляла васъ забывать, что есть всемогущій Господь, любящій и щедродательный отецъ къ чту-

щимъ имя Его и грозный Судія и Отмститель оскорбляющимъ святыни Его.

Теперь вы идете туда, гдѣ на каждомъ шагу васъ будетъ стеречь смерть, гдѣ вы съ особою силою почувствуете, что только сила Божія можетъ спасти васъ.

Но Богъ спасаетъ только тѣхъ, кто крѣпко вѣруетъ въ него и пламенно молить Его о помощи.

Вспомните св. исторію, которую вы когда то изучали въ школѣ. Припомните, какъ Спаситель исцѣлялъ больныхъ и увѣчныхъ и воскрешалъ мертвыхъ.

Онъ прежде всего спрашивалъ: ...„вѣруете ли?“ (Мѡ. 9. 28).

...„Не бойся, только вѣруй и спасена будешь“ (Лк. 8, 50).

...„Все возможно вѣрующему“ (Мрк. 9, 23)— „На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія“ (Псал. 90). Вѣрующіе, по словамъ Спасителя, „змія возмутъ; аще и что смертно испіють, не вредитъ ихъ“ (Мрк. 16, 18).

Настоящая война явила обиліе примѣровъ, какъ по вѣрѣ спасались воины среди самыхъ опасныхъ боевъ. Много объ этомъ пишется въ газетахъ. Долго пришлось бы рассказывать о всѣхъ случаяхъ спасенія на войнѣ вѣрою. Я расскажу важъ объ одномъ—и не изъ газетъ, а изъ письма самого воина.

Это бывший мой прихожанинъ, Валуйскаго уѣзда, деревни Гусевой крестьянинъ Иванъ Сергѣевичъ Шевелевъ—человѣкъ весьма благочестивый, усердный къ храму Божію и вѣрующій христіанинъ. „Находясь на позиціи, писалъ онъ въ письмѣ въ бытность мою на прежнемъ приходѣ, я непрестанно творю про себя молитву Іисусу и Его Пречистой Матери и крѣпко вѣрую въ ихъ помощь и заступленіе“.

И вотъ однажды разорвался вблизи ихъ смертоносный

снарядъ. Ближайшіе сосѣди были убиты. Онъ остался невредимъ.

Другой разъ, во время атаки, когда враги поражали ихъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, люди падали во кругъ, какъ подрѣзанныя колосья, вражеская пуля причинила ему только легкую контузію.

Итакъ, други мои, вѣруйте и молитесь, да не внидите въ напасть^а, какъ говоритъ слово Божіе (Луки 22, 46).

Будьте мужественны и стойки. Вы идете на святое дѣло спасенія отечества отъ жестокаго и злобнаго врага, который разорилъ уже до пятнадцати пограничныхъ нашихъ губерній, города и села превратилъ въ развалины, храмы осквернилъ, надъ святынями надругался, а жителей сдѣлалъ своими рабами.

Злобный врагъ не знаетъ ни пощады, ни жалости.

Были случаи, когда, идя въ атаку, они гнали впереди себя невинныхъ дѣтей и незащитныхъ женщинъ, чтобы подъ ихъ прикрытіемъ безопасно добраться до нашихъ окоповъ...

Отнять у русскаго народа его землю, загнать русскихъ въ предѣлы Сибири, а оставшихся сдѣлать своими вѣчными батраками, создать для всего русскаго народа новое крепостное право, нѣмецкое, вытравить въ русской душѣ вѣру православную—нашу надежду вѣчнаго спасенія—вотъ чего хотѣли бы добиться нѣмцы, какъ послушные слуги и вѣрныя орудія козней діавольскихъ на Св. Русь, исконную хранительницу для всего міра и проповѣдницу святой и спасительной истины вселенскаго православія.

Такъ вотъ за что пойдете сражаться, милыя наши дѣти и будущіе воины.

За Родину, за вѣру Православную, за Царя нашего батюшку.

За свою свободу, за престарѣлыхъ отцовъ и матерей
за малыхъ братьевъ своихъ крошекъ, за честь сестеръ.

За свои родныя хатки, за родную свою земельку.

Идите безъ ропота.

Богъ да будетъ вамъ помощникъ.

Оставшись дома, мы будемъ молиться за васъ, да огра-
дятъ васъ силы небесныя.

Наши благословенія всегда будутъ съ вами—нашими
защитниками.

Впередъ, за Родину, юноши, ибо съ нами Богъ!

Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!

Нижней Вѣдуга, Богородицкой церкви
Священникъ Алексѣй Ливенцевъ.

Къ современному обновленію церковно-приходской жизни.

Обновленіе, обновленіе... жизни церковнаго прихода,
Кто нынче не кричитъ громко и не пишетъ объ этомъ
обновленіи.

Подумаешь, не зная сути, какой переживается отрад-
ный подъемъ вѣры, когда такъ живо затрагиваются вопросы ея

На дѣлѣ же здѣсь—одна старая погудка на новый ладъ.

Все пока сводится къ двумъ главнымъ китамъ: скорѣй-
шему созыву церковнаго собора и проведенію въ церковную
жизнь, отъ верха до низа выборнаго начала,

Что дастъ Новый Соборъ русскихъ епископовъ, пусть
даже съ мірянами? Справедливо думается, не болѣе и не
менѣ торжественнаго подтвержденія истинности и незыб-
лимости тѣхъ началъ, какія, на основаніи Евангелія Гос-
пода Иисуса Христа и проповѣди св. апостоловъ Его по

изволенію Духа Святаго, заключены въ ясно и точно формулированныя постановленія семи вселенскихъ и семи—же помѣстныхъ Соборовъ. Оставаясь въ существѣ тѣми-же, постановленія эти, съ принятія Русью Христовой вѣры, привились къ русской жизни, духовно срослись съ нею и кое гдѣ въ чисто обрядовой старонѣ, приняли, что и естественно, національныя и бытовыя особенности. Въ общемъ же, въ долготу почти пережитой тысячи лѣтъ, церковная Русская жизнь сложилась и окристаллизовалась въ такія формы, какія въ существенной ломкѣ отнюдь не нуждаются. Законы поступанія, глаголы жизни вѣчной, въ соборномъ разумѣ, обвѣянномъ благодатію Духа святаго и примѣрахъ жизни сонма подвижниковъ, начертаны чудно, и дѣло только за исполненіемъ ихъ...

Любопытно, между прочимъ, что иные будущему собору готовятъ много заданій. Возьмемъ для примѣра хотя два изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что вокругъ ихъ выросла цѣлая литература: 1) облегченіе для тяжущихся супруговъ условій развода, и 2) упраздненіе постовъ, или сведеніе ихъ къ вѣсколькимъ однодневнымъ.

Разумѣютъ ли, смѣло вопрошаемъ, пишущія что и о чемъ пишутъ?

Бракъ, какъ таинство, по существу нерасторжимъ, и Спаситель указалъ немногіе грустныя крайности, при коихъ, неопровержимомъ наличіи ихъ, разводъ становится допустимымъ.

Что же видимъ въ переживаемой дѣйствительности? Стремленія къ разводамъ, по многимъ поводамъ, часто мелочнымъ и случайнымъ, (не сошлись характерами!) растутъ неукротимо.

Духовные Консисторіи всѣхъ епархій и бракоразводный отдѣлъ Св. Синода изнемогаютъ отъ рассмотрѣнія такихъ дѣлъ, и, съ болью сердца, удовлетворяютъ, если дѣ-

ло обставлено, хоть нѣсколько законно съ одной даже чисто формальной стороны.

Удовлетворяють не сразу, конечно, не по первому требованію, такъ какъ по нему хозяева не разчитываютъ даже наемную прислугу. И безъ того берутъ большой грѣхъ на душу, скользя только по существу бракоразводнаго процесса, а не выискивая его.

Приходится, въ концѣ концовъ, отмѣчать не трудность супружескихъ разводовъ, а непомѣрную частоту ихъ, при полной возможности, во многихъ случаяхъ, продолженія до гроба добраго брачнаго сожителства. Какого же, послѣ этого, отъ собора ждать и требовать облегченія и упрощенія разводовъ? Ужъ, не современнаго-ли еврейскаго, гдѣ для развода достаточными считается даже дурной запахъ изо рта жены, или американскаго, гдѣ легко совершаемая супружества еще легче расторгаются, и, въ постоянныхъ исканіяхъ новизны, сводятся къ сожителству чисто налетному?

О постахъ, ихъ якобы тяжести, противорѣчіи здравому смыслу и такъ называемой гегіенѣ, часто, съ пѣной у рта, говорилось и писалось до тѣхъ поръ, пока современная государственная необходимость не ввела поста принудительнаго.

Прошелъ мѣсяць, два, и самые, даже отчаянные, скромники стали приходять къ сознанію, что отказъ отъ мяса совѣмъ не такъ труденъ, какъ рисовали они себѣ и другимъ. Стали, слава Богу, понемногу убѣждаться, что отметаемая ими, какъ пережитокъ, опредѣленія церкви о постахъ, временахъ и способахъ ихъ соблюденія, преслѣдуя цѣли воспитанія духа, достигаютъ прекрасно и цѣлей здравоохранительныхъ. Принудительно постясь, уже многія почувствовали, какую ошибку они дѣлали позади, всю жизнь проводя всеѣдно, и какъ за самое короткое время освѣжились они духовно и тѣлесно.

И это пощенье—только понежелѣ, порою со саржетомъ зубовнымъ, когда, стоя долго, долго въ очереди ожиданья убоины, за недохваткой, не получили ея. А если бы это дѣлалось изъ сознательнаго и сыновняго послушанія устамъ св. матери—церкви? Тогда пощенье во всѣхъ видахъ воистину было бы игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Все дѣло—въ плѣненіи ума въ послушаніи велѣніямъ церкви. Не болѣе. И неужели кто думаетъ, что новое подтвержденіе такихъ велѣній, какъ обязательныхъ, переродить ослушниковъ, изъ чадъ противленія сдѣлаетъ кроткими агнцами?!

Теперь о приходскомъ выборномъ началѣ духовенства. Что представляетъ собою выборное начало, даже въ мінімум'ѣ своего дѣйствительнаго исполненія, когда прихожане, даже настойчиво, просятъ епископа за извѣстное лицо? Въ двухъ третяхъ случаевъ просятъ не за достойныхъ, а только за вкравшихся въ довѣріе приходу ловкачей.

Да и изъ кого выбирать? Еще военная гроза, нѣкоторыхъ изъ окончившихъ духовную семинарію изъ рядовъ арміи гонитъ въ ряды, все же замѣтно рѣдѣющіе, священства. А послѣ нея? Послѣ въ огромной степени будетъ то, что было какъ разъ передъ нею: студенты и воспитанники семинарій огромною волною повалятъ куда угодно, только не въ священники. Гдѣ наберутся тѣ правды ради подвижники, кои возьмутъ на себя терпѣніе и искусь быть избираемыми, отъ сельскихъ общинъ въ особенности, съ вѣковымъ засиліемъ въ нихъ фруктовъ, что самъ народъ отъ вѣка мѣтко назвалъ мироѣдами.

Къ вѣковому униженію духовенства, существующаго поборнымъ способомъ, хотятъ присоединить новое порабощеніе приходской общинѣ, его избирающей, его же въ любой моментъ, и опрокидывающей. Горячо въ Думѣ теперь обсуждается вопросъ объ уравниеніи крестьянъ во всѣхъ пра-

вахъ со всѣми сословіями, а на духовенство тѣже поборники уравниенія готовы набросить новыя цѣпи, и понизить уровень его до стада рабовъ неключимыхъ. Нѣтъ, г.г. не такое обновленіе нужно для спасенія отъ разрухи русской церковной и общественной жизни. Каждому со всею рѣшительностью должно пойти по пути самоиспытанія и самоисправленія, и каждый увидитъ тогда, какъ дивно хороша, въ своемъ евангельскомъ и соборномъ укладѣ, церковная жизнь, и отъменно плохи только мы, вольные слушники и противленцы ея материнскаго голоса, до скончанія вѣковъ истиннаго, и порою, какъ теперь, въ пустынѣ вопіющаго...

Врачу, исцѣлился самъ. Врачебница же, neodолѣнная Церковь Христова, столпъ и утвержденіе истины, всегда готова открыть материнскія объятія для всѣхъ, кто, очистивъ себя отъ скверны плоти и духа, съ Божіей помощію, захочетъ творить ея святую волю, и не за рабій страхъ, а за любовь и совѣсть сыновнюю.

Священникъ Іаковъ Тимоѣевъ.

Приспѣло время.

Итакъ заклинаю тебя передъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его.

Проповѣдуй слово, настой во время и не вовемя, обличай, запрещающій, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ.

(Посл. Ап. Павла къ Тимоѣею глава 4, ст. ст. 1 и 2)

Настоящая затяжная и кровопролитнѣйшая, охватившая почти весь міръ, борьба народовъ, рассчитанная болѣе на физическое и моральное истощеніе противниковъ, чѣмъ на

разительные удары меча, всколыхнула міровой океанъ чело-
вѣческой жизни до самаго дна и вмѣстѣ съ перлами души
и сердца человѣка выбросила на пѣнящіяся гребни мутныхъ
волнъ и такія скверны, передъ которыми невольно стано-
вишься въ тупикъ, которыя невольно заставляютъ ужасать-
ся за человѣка, такъ низко нравственно упавшаго.

Современный лозунгъ борьбы, — „физическое и мораль-
ное истощеніе противника“ сдѣлалъ то, что никогда еще
глубокій тылъ борящихся не игралъ такой важной, такой
доминирующей роли въ исходѣ самой борьбы, какъ это мы
наблюдаемъ теперь. Какимъ-бы патриотическимъ воодушев-
леніемъ не горѣли сердца бойцовъ, умирающихъ за роди-
ну на передовыхъ позиціяхъ, какую бы глубокою вѣрою
не пылала ихъ душа въ правоту своего дѣла, какъ-бы без-
завѣтно не любили они свой родимый край, они будутъ
безсильны, если за ихъ плечами будетъ стоять слабый,
дезогарионованный тылъ, если душа и сердце этого тыла не
будутъ горѣть тѣмъ-же святымъ огнемъ, въ какомъ закаля-
ется ихъ душа, ихъ мужественное сердце!

Эту истину наши противники хорошо усвоили въ са-
момъ началѣ войны, усвоили и тотчасъ-же претворили ее
въ плоть и кровь. Германія черезъ двѣ недѣли послѣ на-
чала военныхъ дѣйствій уже мобилизовала всю свою про-
мышленность и превратилась въ одну сплошную фабрику,
работающую на оборону страны. Такъ сдѣлала Германія,
которая и до начала войны почти весь міръ снабжала пред-
метами боевого снаряженія и вооруженія. Мы въ этомъ
отношеніи запоздали болѣе, чѣмъ на цѣлый годъ, и резуль-
таты такой нашей оплошности особенно ярко сказались
весною и лѣтомъ прошлаго года, когда наша побѣдоносная
армія вслѣдствіи острой нужды въ орудіяхъ и снарядахъ вы-
нуждена была къ отступленію отъ Карпатъ, къ оставленію

Галиціи, а затѣмъ и къ печальному отходу изъ предѣловъ собственной Польши и части Прибалтійскаго края.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій противники наши обратили такъ же самое серьезное вниманіе на продовольственный вопросъ и, хотя этотъ вопросъ въ настоящее время во враждебныхъ намъ центральныхъ державахъ обостренъ гораздо болѣе, чѣмъ у насъ, однако причины такого обостренія тамъ носятъ совершенно иной характеръ. Тамъ для смягченія продовольственнаго кризиса сдѣлано все, что только въ силахъ человѣческихъ, и если продовольственная нужда у нашихъ враговъ въ настоящій моментъ такъ остро чувствуется, то это, какъ говорится, по причинамъ отъ нихъ независящимъ, среди которыхъ доминирующую роль играетъ прекращеніе ввоза тѣхъ продуктовъ питанія, которые Германія и Австрія до войны добывали изъ зарубежныхъ странъ. Теперь эта возможность подрѣзана въ корнѣ, благодаря мѣрамъ, принятымъ нашими союзницами Франціей и въ особенности Англійей, которыя спаяли враждебныя намъ страны желѣзнымъ кольцомъ блокады.

Совсѣмъ не въ такомъ положеніи находимся мы: никакая блокада намъ не угрожаетъ да и не можетъ она намъ угрожать уже потому одному, что Россія всегда имѣетъ полную возможность обходиться своими собственными средствами, а при отсутствіи въ настоящее время экспорта, ея натуральныя богатства предметами первой необходимости, предметами питанія должны были-бы настолько возрасти, что ни о какихъ продовольственныхъ кризисахъ русской народъ не долженъ былъ бы и задумываться. Но къ прискорбному сожалѣнію настоящій смерчъ боевой— снова повторяемъ мы, всколыхнувъ міровой океанъ человѣчества до самого дна, выбросилъ на гребни пѣнящихся волъ вмѣстѣ съ перлами души и сердца человѣка и гнойныя скверны ихъ, скверны любостыжанія, самаго крайняго эгоизма, скверны

такой хищной алчности, которая, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, не щадитъ и многострадальную свою родину, истекающую кровью и слезами!

Въ то время какъ тамъ, на далекихъ и страшныхъ передовыхъ позиціяхъ наши братья и дѣти въ защиту чести и достоинства своей великой матери Россіи отдають ей все, чѣмъ свѣтла и красна жизнь, не щадя и этой самой жизни; въ то время какъ тамъ, на поляхъ смерти всѣ, начиная отъ вооруженнаго съ ногъ до головы война и кончая беззащитною сестрой милосердія вооруженною только беззавѣтною любовью къ страждущимъ братьямъ, идутъ нога въ ногу къ мерцающей вдали славной побѣдѣ; въ то время, какъ эти поля смерти уже дали намъ цѣлый рядъ святыхъ великомучениковъ, твердо выносящихъ всѣ пытки средне-вѣковой инквизиціи, ради счастья родины и такихъ легендарныхъ героинь, какъ сестра милосердія Иванова—здѣсь, въ глубокомъ тылу со дна взбаломученнаго океана вынырнули такіе паразитствующіе гады, которые въ душѣ каждаго порядочнаго человѣка кромѣ омерзѣнія ничего возбудить не могутъ!

Пиръ во время чумы!

Вотъ краткая характеристика той безстыдной вакханаліи спекулятивной горячки, которою охвачены теперь извѣстные круги нашего глубокаго тыла. Разверните любую газету и вы ежедневно найдете тамъ яркую картину этого страшнаго пира во время чумы. Организовавшись въ одну преступную шайку, шакалы и вампиры глубокаго тыла, забывъ всѣ божескіе и человѣческіе законы, набросились на изнемогающую родину и рвутъ ее тѣло на клочья! Подъ натискомъ жадныхъ хищниковъ, которые, кромѣ своего кармана ничего не видятъ и знать не хотятъ и кромѣ золотого тельца никакому Богу не кланяются, замутилась вся русская жизнь, застоналъ не только бѣднякъ, но и обыва-

тель съ среднимъ достаткомъ, ибо при ростущемъ съ каждымъ днемъ на все дороговизнѣ, прежній средній достатокъ превратился въ жалкіе гроши; растетъ недовольство и озлобленіе, колеблется народное единеніе, изсякаетъ народная энергія!

Римская пословица—*homo homini lupus est*—побѣдно развернула теперь свои черныя крылья надъ нашей родиною и густо посѣяла на ея поляхъ, облитыхъ святою кровью и горькими слезами, сѣмена озлобленія и дезорганизации. Темная шайка спекулянтовъ нагло торжествуетъ и еще наглѣе смѣется надъ всѣми сдерживающими моральными началами. Но что ужаснѣе, что печальнѣе всего такъ это то обстоятельство, что, если и не всѣ изъ членовъ этой шайки, то, по крайней мѣрѣ, громадное большинство ихъ совершенно искренно считаютъ себя христіанами: въ ихъ подвалахъ и лобазахъ часто горятъ неугасаемыя лампы, они неукоснительно посѣщаютъ храмы Божіи, служатъ молебны, а между тѣмъ, какъ далеко отъ ихъ сердца слово Господне, какъ основательно они это слово забыли!

„Но тяжкое дѣло есть лихоиманіе,—говорить Св. Григорій Неокесарійскій и невозможно въ единомъ посланіи предложить Божественныя писанія, въ которыхъ нетокмо грабительство, но и вообще любостяжаніе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка оглашается, яко дѣло отвратительное и страшное и всяко виновный въ ономъ подлежить отчуждеію отъ церкви Божіей. *А что во время нашествія варваровъ среди толикаго стѣсненія и толикаго плача ипкіе дерзнули сіе время всѣмъ угрожающее погибелью, почитать для себя временемъ користи, сіе свойстве но людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ церкви*

да не како придетъ гнѣвъ на весь народъ и первѣе на всѣхъ предстоятелей, не взыскающихъ за сѣя“.

Вотъ какъ православная церковь говоритъ о преступной дѣятельности лихоимцевъ и народныхъ разорителей и вотъ какое суровое наказаніе возлагаетъ она на нихъ за ихъ ненасытную жадность!

Но данный вопросъ нельзя разсматривать лишь съ одной религіозной точки зрѣнія. Кромѣ отвѣтственности передъ земнымъ закономъ, отвѣтственность ихъ должна быть тяжкая, они должны разсматриваться не иначе, какъ преступники государственные, ибо, посѣвая въ глубокомъ тылу острое недовольство, дезорганизуя его, они тѣмъ самымъ оказываютъ очень существенную услугу нашему виѣшнему врагу, такъ какъ въ настоящей роковой борьбѣ народовъ, исходъ которой главнымъ образомъ зависитъ отъ матеріальнаго и моральнаго истощенія противника, — крѣпкій, хорошо организованный тылъ—это все, это самая твердая основа побѣды, ибо только такой тылъ можетъ служить достаточною опорой для боевой арміи!

Вотъ почему и власть и все общество должны не мало потратить энергіи на борьбу съ нашимъ „внутреннимъ врагомъ“, иначе я не могу назвать спекулянтовъ! Вотъ почему этотъ „третій вражескій фронтъ“ долженъ занять не мало и нашего вниманія и нашихъ усилій для того, чтобы ликвидировать преступную дѣятельность спекулянтовъ и лихоимцевъ, чтобы свести на нѣтъ всѣ усилія ихъ разбойныхъ выступленій!

Конечно, борьба съ вездѣсущею и пока почти всемогущею шайкою шакаловъ глубокаго тыла не легка, не такъ-то легко благополучное разрѣшеніе продовольственнаго вопроса вообще, а истребленіе злоупотребленій въ этой области еще труднѣе и не печатъ, не церковная проповѣдь, не карательныя, наконецъ, мѣры въ этой борьбѣ должны за-

нимать господствующее положеніе. Нѣтъ самые чувствительные удары всѣмъ этимъ темнымъ скопищамъ жадныхъ хищниковъ можетъ нанести экономическая организованность самого общества, — всякого рода потребительные союзы и коопераціи, эта та тяжелая артиллерія экономической борьбы, которая способна разрушать въ прахъ самые крѣпкіе окопы „внутренняго врага“, но, къ сожалѣнію, такая экономическая организованность общества тоже дѣло нелегкое, она прежде всего требуетъ, какъ и всякая борьба, денегъ, денегъ и денегъ, а затѣмъ и времени.

Но вѣдь врагъ не дремлетъ, онъ уже спаялъ, сплотивилъ свои темныя силы и съ каждымъ днемъ все тяжелѣй и сильнѣй насѣдаетъ на обывателя глубокаго тыла, оставлять безъ всякаго отвѣта этотъ наглый натискъ нельзя, но и опасно оставлять обывателя безъ всякой помощи въ этой неравной борьбѣ, а потому не приходится забывать и другія средства борьбы, среди которыхъ проповѣдь съ церковной кафедры и голосъ печати должны занять очень почетное мѣсто.

Церковь не можетъ молчать, не должна быть нѣмой въ этой борьбѣ русскаго общества съ его грязными подонками, въ какія-бы роскошныя хламиды эти подонки не облакались, какое-бы положеніе не занимали въ обществѣ эти безгластные лакеи Вильгельма кроваваго.

Однако, мнѣ кажется, что православные пастыри не должны ограничиваться однимъ обличеніемъ лихоимцевъ, съ такой-же энергіей они должны выступить и противъ растущаго съ каждымъ днемъ легкомысленнаго мотовства среди прихожанъ.

Казенные пайки, повышенная оплата всякаго рода работковъ, повышенная цѣна на разнаго рода продукты, которыми села и деревни снабжаютъ городскіе центры, все это дало возможность неустойчивымъ деревенскимъ людямъ,

а таковыхъ громадное большинство, бросать деньги на вѣтеръ, на пустые ни для кого ненужные наряды и другія прихоти, о которыхъ деревня два года тому назадъ не имѣла и понятія. Такое мотовство служить только на руку спекулянтамъ, ибо цѣна каждаго товара растетъ вмѣстѣ съ ростомъ спроса на него.

Надо думать, что сельскіе батюшки къ своимъ обязанностямъ отнесутся съ тою серьезностью, которой требуетъ настоящій великій моментъ, когда на поляхъ брани рѣшается вся судьба нашей родины. Надо надѣяться, что наши пастыри окажутся на высотѣ своего положенія, ибо *приспѣло время* ихъ дѣятельности, *приспѣло время* посѣва добраго сѣмени и истребленія того бурьяна и плевель, что злостно засоряютъ народную ниву, злостно обезсиливаютъ ее, вытягивая ради алчнаго прибытка своего всѣ ея жизнедавательные соки.

Учиться у кого-бы то нибыло никогда не поздно, иногда не худо поучиться и у враговъ своихъ. Нашъ великій первый русскій императоръ Петръ почти всю жизнь свою учился у шведовъ военному искусству и не переставалъ учиться до тѣхъ поръ, пока не развѣялъ шведскую армію какъ былъ подъ Полтавой!

Посмотримъ-же, какую позицію заняло нѣмецкое духовенство съ самаго начала войны.

Въ Германіи съ первымъ же пушечнымъ выстрѣломъ загремѣли съ церковныхъ каедръ и проповѣди, яркія и сильныя, способныя разшевелить самую вялую натуру, зажечь пламенемъ патриотизма самую ледяную сердца.

Тамъ каждый пастырь почувствовалъ себя гражданиномъ, отвѣтственнымъ сыномъ родины, находящейся въ смертельной опасности, а потому и выступалъ съ церковной каедрой, какъ библейскій вождь, какъ народный трибунъ.

Вотъ какъ, между прочимъ, одинъ изъ Мюнхенскихъ пасторовъ зажигалъ бодростью сердца своихъ пасомыхъ: „Враги Германіи,—говорилъ онъ,—хотятъ, какъ Далила, остричь волосы нашего могущества. Какъ филистимляне ослѣпить насъ и обезславить. Обратить Германію въ своего раба и заставить позорно кружить жернова ихъ мельницъ, а они горделиво будутъ пировать, мня насъ подъ своими ногами. Не быть этому торжеству! Если бы имъ и удалось плѣнить насъ, то нѣмецкій Самсонъ, какъ и библейскій, потрясетъ всѣ основы ихъ бытія и погибая, можетъ быть, самъ подъ развалинами торжества враговъ, опрокинетъ всю Европу, сказавъ:—погибни, душа моя, вмѣстѣ съ филистимлянами“!

Такъ говоритъ нашъ злѣйшій врагъ, но сила его огненнаго слова, сила вдохновеннаго таланта, но жаркая любовь его къ родинѣ и стальная ненависть къ врагамъ ея невольно наполняютъ нашу душу уваженіемъ къ этому талантливому и искреннему патриоту своего родного края!

Что-же!?

Неужели русская земля оскудѣла талантами среди нашего духовенства? Неужели нашъ край родной не способенъ ужъ теперь родить Гермогеновъ, Филаретовъ и Никоновъ!?

Нѣтъ, этого не можетъ быть! Мы глубоко вѣримъ, мы горячо надѣемся, что наше духовенство не останется глухо къ страданіямъ и слезамъ роднаго края, мы глубоко убѣждены, что сердце его не будетъ молчать при видѣ преступнаго торжества пресмыкающихся въ грязи гадовъ, для которыхъ слова—родина, ея честь и достоинство—пустой звукъ! Мы знаемъ, что это сердце не можетъ не затрепетать отъ боли и муки при видѣ этого торжества, мы знаемъ, что оно не можетъ не вспыхнуть огнемъ святаго гнѣ-

ва на безчестныхъ и безстыдныхъ помощниковъ тѣхъ иноземныхъ палачей, которые идутъ на нашу родину съ огнемъ и мечемъ, съ насиліемъ и поруганіемъ всего святаго и завѣтнаго для русскаго человѣка! Мы знаемъ, что и полърясою способно биться геройское сердце, гнѣвъ котораго не остановится ни передъ чѣмъ, чтобы обуздать и образумить ея безчестныхъ и своекорыстныхъ губителей?

Пусть-же передъ всѣми пастырями русской земли и особенно передъ пастырями воронежскаго края, когда они пойдутъ на свой святой подвигъ обличенія лихоимцевъ, сосущихъ народныя соки въ такую тяжкую годину, какъ настоящая, встанетъ во весь свой ростъ величавый образъ святителя воронежскаго края, угодника Божія Тихона! Пусть вспомнятъ они про ту святую легенду, которая неуважимо вѣнцомъ цвѣтетъ и горитъ вокругъ его имени, какъ всегдашняго заступника за униженныхъ и обиженныхъ, какъ грознаго обличителя фарисеевъ и насильниковъ!

Расказываютъ, что въ то время, когда святитель жилъ въ Задонскѣ, жилъ тамъ и какой-то богатый купецъ, отличавшійся съ одной стороны особымъ любостыжаніемъ, а съ другой чисто показнымъ фарисейскимъ благочестіемъ. И вотъ однажды, когда святитель служилъ литургію, этотъ купецъ принесъ въ храмъ чуть не иудовую свѣчу. Святитель это замѣтилъ и въ своей проповѣди, обращаясь къ молящимся, приблизительно сказалъ такъ: „православные, вы видите эту свѣчу, этотъ богатый даръ, но не думайте, чтобы этотъ даръ былъ угоденъ Господу, ибо свѣча эта падитъ потомъ трудящихся и слезами обиженныхъ“.

Пусть-же эти яркія и сильныя въ святомъ гнѣвѣ своемъ слова угодника Божія лягутъ краеугольнымъ камнемъ въ основу пастырскихъ обличеній тѣхъ потерявшихъ всякую мѣру и совѣсть людей, которые лютое горе великой

матери своей, Россіи кладуть въ основу своего личного благополучія, пусть величавый и свѣтлый обликъ святителя Тихона, непрестаннаго заступника за всѣхъ труждающихся и обремененныхъ горить вѣчнымъ, яркимъ огнемъ передъ лицомъ нашихъ пастырей на святомъ поприщѣ обузданія всѣхъ вампировъ и шакаловъ нашего глубокаго тыла.

Правда, путь обличенія сильныхъ и богатыхъ усѣянъ не розами, а терніями отъ нихъ! Правда, организованные хищники много могутъ причинить непріятностей обличителю, но развѣ православный пастырь, надѣвая рясу, не готовился воспріять боль отъ тернового вѣнца? Развѣ честь, достоинство и счастье родного края, истекающаго кровью и слезами не заставляеть всѣхъ повелительно идти безтрепетно навстрѣчу всѣмъ его вражескимъ силамъ, гдѣ бы онѣ ни пріютились, откуда-бы ихъ ядовитое жало ни высывалось!

«Проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ!»

Такъ заповѣдуетъ преславный апостоль Павелъ всѣмъ пастырямъ церкви Христовой и, если эти его слова обязательны для нихъ во всякое время, то тѣмъ болѣе они обязательны теперь, когда всѣ силы народныя должны быть сорганизованы только для одной цѣли, для достойнаго великой страны отраженія наглого покушенія дерзкаго врага на ея честь и свободу!

Вооружайтесь-же бичами огненнаго слова и, какъ во время оно, Христось изгналъ изъ дома отца своего жадныхъ сребролюбцевъ за то, что они домъ Отца Его обратили въ домъ торжища, бичуйте и вы современныхъ сребролюбцевъ; растопите огнемъ своей любви къ родинѣ ледъ, выросшій вокругъ ихъ сердца, покрытаго мохомъ! Заставьте это серл-

це содрогнуться отъ боли и ужаса передъ ихъ нечестивыми и преступными дѣяніями! Идите туда, „гдѣ трудно дышется, гдѣ горе слышится“, идите радостно и безтрепетно, ибо *время ваше пришло!*

Георгій Михайловъ.

Обязательность посѣщеній богослуженій.

(По поводу резолюціи Харьковскаго Педагогическаго съѣзда о необязательности посѣщенія учащимися богослуженій).

Какъ извѣстно, педагогическій съѣздъ въ Харьковѣ между прочимъ отвергъ предложеніе объ обязательномъ посѣщеніи учащимися богослуженія и въ то же время высказалъ пожеланіе, чтобы въ основу религіознаго наученія и воспитанія было положено непосредственное ознакомленіе и изученіе учащимися священнаго писанія.

Это два разнорѣчивыхъ, два противоположныхъ другъ другу положенія; съ одной стороны отрицается значеніе обязательнаго посѣщенія храма, тѣмъ болѣе въ дѣтскомъ возрастѣ, когда такъ сильно вліяніе эмоцій, другой—предлагается непосредственное ознакомленіе и изученіе учащимися священнаго писанія, гдѣ отъ начала до конца проводится мысль объ огромномъ воспитательномъ значеніи храма и объ обязательности возможно частаго посѣщенія его.

При такой постановкѣ Закона Божія въ школѣ результаты получатся вовсе не тѣ, которые необходимы для воспитанія православнаго христіанина.

Если къ этому добавить часто скрытое, а порой и явное недоброжелательное отношеніе школы къ Закону Божию въ лицѣ нѣкоторыхъ учителей и равнодушное отношеніе многихъ родителей къ религіозному воспитанію дѣтей, то ясно, какая благопріятная почва создается для того, чтобы

грядущее за нами молодое поколѣніе постепенно отъ сектантскихъ толкованій христіанства переходило въ концѣ концовъ къ скептицизму, индиферентизму и атеизму.

Божественный Учитель жизни Господь нашъ Іисусъ Христосъ подтвердилъ особое значеніе храма, какъ дома молитвы: „Домъ Мой есть домъ молитвы“ и „училъ каждый день въ храмъ“ (Еван. отъ Луки, гл. 19, ст. 46, 47).

„Нынѣ очи Мои будутъ отверсты и уши Мои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ. И нынѣ Я избралъ и освятилъ домъ сей, чтобы имя Мое было тамъ во вѣки; и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во всѣ дни“ (2-я книга Паралипоменонъ, гл. 7, ст. 15 и 16).

Вотъ откровеніе о храмѣ Соломону самимъ Господомъ.

Храмъ—мѣсто особаго пребыванія Бога, совершающіяся въ немъ богослуженія, это—символическая передача жизни Спасителя, Его ученія.

Именно въ богослуженіи примѣнено полностью священное писаніе въ молитвенныхъ вѣснопѣніяхъ, въ священнодѣйствіяхъ и чтеніяхъ Слова Божія.

И тотъ, кто съ малыхъ лѣтъ часто бываетъ въ обстановкѣ храма, вдумывается въ совершаемое богослуженіе душою и сердцемъ, а потомъ и умомъ, тотъ скорѣе имѣетъ надежду стать истиннымъ послѣдователемъ Христа, чѣмъ тотъ, кто будетъ лишь изучать священное писаніе, какъ теоретическій предметъ безъ практическаго приложенія знаний къ участию въ церковно-храмовомъ христіанствѣ.

Начиная съ Ветхаго Завѣта и до нашихъ дней младенецъ приносится въ храмъ, отрокъ воспитывается въ атмосферѣ церковныхъ богослуженій (Пресвятая Дѣва Марія, сподобившаяся быть матерью воплотившагося Сына Божія получила воспитаніе при храмѣ), взрослый человекъ совершенствуется близостью къ храму, какъ единственному мѣсту общественной молитвы во всемъ своемъ величій, какъ

къ мѣсту, гдѣ вся жизнь человѣка разсматривается какъ богослуженіе, гдѣ авторитетъ Слова Божія виѣ критики свѣтскихъ толкователей личности Иисуса, Его догматовъ и морали.

Храмъ воспитываетъ до извѣстной степени интуитивно, безъ храма невозможно созданіе евангельскаго облика человѣка христіанина.

Только въ храмѣ совершается величайшее таинство Евхаристіи, завѣщанное творить въ Его воспоминаніе.

Изъ этого то завѣщанія и вытекаеть обязательность посѣщенія храма и богослуженій и изучающей священное писаніе приведенной въ началѣ статьи резолюціей педагогическаго съѣзда о необязательности посѣщенія богослуженія будетъ поставленъ втупикъ.

Какъ же такъ: изучать и не осуществлять того, что вмѣняется въ нравственную обязанность каждому вѣрующему.

Или быть можетъ г.г. реформаторы „для внѣдренія религіозно-нравственныхъ истинъ въ юныя души“ перекроютъ священное писаніе, сдѣлавъ въ немъ купюры соотвѣтственно своимъ соображеніямъ, но это будетъ противорѣчить уваженію къ наукѣ, какъ къ таковой,—наукѣ безпристрастной, изучающей каждый предметъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть во всемъ своемъ цѣломъ безъ урѣзокъ и добавленій.

Если сейчасъ обязательность посѣщенія богослуженій тяготитъ, то причины этою кроются вовсе не въ обязательности, а въ недостаточномъ пониманіи значеніи храма, въ неполнѣ благоговѣйномъ отношеніи къ нему, въ нерадѣніи иныхъ священнослужителей о достойномъ совершеніи богослуженій.

Если бы воспитаніе дѣтей въ семьѣ и школѣ шло нормально, если бы родители и учителя сами были ближе къ

церковнымъ идеаламъ, то и питомцы дышали бы влеченіемъ съ слушанію богослуженій.

Часы, въ которые совершаются богослуженія, большая часть учащихся теперь проводить въ бездѣльномъ измѣреніи (гуляніи) тротуаровъ, посѣщеніи пошлыхъ театралныхъ зрѣлищъ, парнографическихъ картинъ кинематографа.

Противъ этого сѣздъ не обмолвился не однимъ словомъ, но у него хватило смѣлости, прикрываясь добрыми намѣреніями, пойти противъ заповѣди Христа о храмѣ.

Педагогамъ претитъ обязательность, но обязательность есть двоякаго рода: одна обязательность изъ подъ палки, другая, вытекающая изъ любви.

Изъ любви ко Іисусу христіанинъ исполняетъ Его заповѣди.

Дѣти охотно идутъ туда, гдѣ хорошо себя чувствуютъ, благостная атмосфера церковнаго богослуженія—лучшій способъ проведенія въ душѣ человѣка евангельскихъ идей, но чѣмъ дальше дѣтей будутъ держать отъ храма, тѣмъ непонятнѣе будетъ имъ смыслъ и значеніе богослуженій.

Въ обычной повседневной суетѣ жизни святого въ нашъ вѣкъ ничего уже не осталось, святыни поруганы, унижены, затоптаны въ грязь, святое есть еще въ храмѣ, святыни еще тамъ, и величайшая святыня для человѣчества—Богъ—тамъ въ церкви.

Если у человѣка отнимутъ храмъ, закроютъ его двери, куда же онъ пойдетъ излить свою душу, гдѣ же тотъ наглядный образъ Того, Кто запечатлѣлъ крестною смертію свою любовь къ людямъ, какъ же безъ храма творить въ Его восломинаніе таинство Евхаристіи.

Вѣдь кого любятъ, съ тѣмъ ищутъ общенія, вѣдс отъ изученія Писанія несомнѣнно душа захочетъ болѣе тѣснаго единенія не только въ дѣлахъ добродѣтели, но и въ пирѣ вѣры, въ единеніи съ Нимъ духомъ черезъ церковныя таинства, совершающіяся въ храмѣ.

Для того, чтобы видраемые религиозно-нравственные мысли въ юныя души о Царствіи Божіемъ приняли реальное воплощеніе, необходимо пониманіе жизни, какъ Богу служеніе.

Этому то и учитъ храмъ и совершаемыя въ немъ богослуженіе.

Съѣздомъ поставленъ огромной важности вопросъ:

Въ церкви или внѣ церкви, съ храмомъ ли или безъ храма?

Резолюція вынесена:

Безъ храма.

„Ненадобность для учащихся бывать у православнаго богослуженія“ подчеркнута.

Такъ полоса безцерковности (православіе не мыслить Церкви безъ храма) захватываетъ и школу.

В. Вазметъевъ.

Изъ питевыхъ впечатлѣній.

Человѣка, постоянно живущаго въ деревнѣ, всегда первые дни поражаетъ необычайный шумъ и сутолока городской жизни, также особенная обстановка общественныхъ собраній, засѣданій. То случилось и съ нами, когда мы совершенно случайно съ спутникомъ-собратомъ попали на открытіе Харьковскаго окружнаго педагогическаго съѣзда.

Молебствіе совершено въ кафедральномъ соборѣ, переполненномъ педагогами. Сильную, вразумительную рѣчь сказалъ наставникамъ архіепископъ Антоній „о воспитывающемъ обученіи юношества“.

Въ день открытія съѣзда залъ засѣданій былъ переполненъ публикой: нашъ билетъ былъ занумерованъ 1671. Послѣ рѣчей попечителя округа и начальника губерніи, въ

краткомъ словѣ владыка архіепископъ высказалъ приближительно слѣдующее „Званіе педагога-воспитателя налагаетъ на васъ особыя обязанности. Вамъ вручается трудное и отвѣтственное дѣло воспитанія подрастающаго поколѣнія. Здѣсь вы займетесь выработкою правилъ и лучшихъ нормъ къ поднятію успѣха средней школы. Выработанное вы будете прилагать въ жизнь. Да благословитъ Господь всѣ благія ваши пожеланія. Пусть не карьера, ни чины и оклады побуждаютъ васъ ревностно трудиться надъ молодымъ поколѣніемъ, а та моральная награда, которая удовлетворяетъ педагога-христіанина при сознаніи исполненнаго имъ долга. Примѣръ высшей награды. На актѣ одного учебнаго заведенія, воспитанники выпуска, прощаясь съ начальникомъ, въ рѣчахъ своихъ не могли отъ слезъ говорить и, прощаясь цѣловали руки наставнику.

Лучшей, думаю, награды за труды педагогу на землѣ и не можетъ быть.

Такой награды желаю и вамъ и вмѣстѣ привѣтствую отъ себя и отъ духовенства Харьковской епархіи“.

Говорили за симъ нѣсколько человекъ изъ начальниковъ учебныхъ заведеній. На съѣздѣ принимали участіе много отцовъ законоучителей. По свѣдѣніямъ печати, съѣздъ прошелъ весьма оживленно и плодотворно.

Мы спѣшили. Вечеромъ милостиво приняты были архіепископомъ по церковно-просвѣтительному дѣлу. На другой день поѣздъ подвозилъ насъ уже къ Бѣлгороду. Въ вагонахъ далеко нѣтъ сутолки, какую испытывали мы по другимъ дорогамъ. Публика средняго класса. Вошли два солиднаго вида іерея, по разговору замѣтно оба изъ городского духовенства. Двѣ учительницы изъ Сибири все устраивались поудобнѣй въ дорогу и одна мѣстная печалилась на дороговизну жизни, особенно возмущалась дорогою обувью. „У меня, говорила она, „при входѣ въ магазинъ обуви,

можно сказать, начинается головокружение“. Такъ, видно, бѣдной тружениницѣ тяжело было прожить на получаемое ею убогое содержаніе.

Бѣлгородъ можно считать однимъ изъ историческихъ городовъ юга Россіи. Въ XVIII вѣкѣ Бѣлгородская епархія была одной изъ обширнѣйшихъ областей церковныхъ въ Малороссіи. Послѣ послѣдней станціи поѣздъ идетъ низменной долиной небольшой и вступаетъ въ бассейнъ Сѣвернаго Донца. Забѣлѣлъ правый нагорный мѣловой берегъ. Высоко подымаясь, выдѣлялись на фонѣ зелени бѣлыя горы. Мы поспѣли въ городъ часовъ въ 12 дня. Монастырскій храмъ отпертъ, кажется онъ открытъ для богомольцевъ ежедневно съ ранняго утра до поздней ночи. Помолвившись у рака святителя, мы посѣтили преосвященнаго владыку викарія Никодима. Владыка милостиво принялъ насъ, обѣщавъ содѣйствіе нашему предиріятію, подарилъ по иконкѣ и книжкѣ „Жизнь святителя Іосафа“. Вечеромъ слушали акаеистъ. Побывали въ женскомъ монастырѣ. Посѣтили книжныя лавки. На слѣдующій день выслушали раннюю литургію, отслужили молебенъ у св. мощей. Мы сначала удивлены были многочисленностію богомольцевъ въ такое рабочее время: оказалось, что явленіе случайное. Какъ разъ наканунѣ этого времени изъ уѣздовъ Обоянскаго, Тимскаго и другихъ сюда прибыли соединенные во едино четырнадцать крестныхъ ходовъ изъ четырнадцати приходовъ со своими священниками, всѣ пѣшкомъ прошли разстояніе отъ 50—80 верстъ. Оказывается, что такое паломничество здѣсь совершается уже подрядъ нѣскольکو лѣтъ. Инициаторомъ и руководителемъ этого благочестиваго подвига является священникъ наблюдатель. Крестный ходъ сопровождается богослуженіями, чтеніемъ акаеистовъ съ общенароднымъ пѣніемъ, а также проповѣдями и бесѣдами.

Мы были свидѣтелями величественной картины, когда

владыка на площади самъ отправлялъ напутственный молебенъ отходящимъ въ путь обратный крестнымъ ходамъ. Свыше десяти тысячъ паломниковъ, цѣлый лѣсъ хоругвей, иконъ, могучее народное пѣніе. Какъ это трогало и захватывало православную душу. Несомнѣнно благое и глубокое вліяніе крестные ходы имѣютъ на церковное воспитаніе народа. Честь пастырямъ добрымъ, создающимъ общеприходскія паломничества. Другимъ примѣръ для подражанія. Это путь оживленія приходской жизни.

С. I. С—къ.

Юбилей учительницы церковно-приходской школы.

Въ сл. Копанцѣ, Бирюченскаго уѣзда, 3 мая сего года состоялось юбилейное чествованіе мѣстной труженицы — учительницы церковно приходской школы Елены Петровны Поповой, потрудившейся на нивѣ народнаго просвѣщенія 25 лѣтъ. Юбилярша — дочь псаломщика (нынѣ умершаго) гор. Павловска Воронежской губ., родилась въ 1856 г. 20 мая.

Оставшись въ семилѣтнемъ возрастѣ сиротою, она взята была на воспитаніе протоіереемъ г. Воронежа Крестовоздвиженской церкви о. Іоанномъ Лукинымъ (нынѣ умершимъ) и потомъ опредѣлена имъ, по достиженію 9-ти лѣтъ, въ Епархіальное женское училище.

По окончаніи въ 1873 году курса училища, Елена Петровна получила мѣсто учительницы въ земской школѣ Острогожскаго уѣзда, въ которой проучительствовала 13 лѣтъ.

За время своего учительства два раза была командирована начальствомъ на педагогическіе курсы въ г. Воронежъ.

Въ 1884 году Е. П. вышла замужъ за окончившаго курсъ духовной семинаріи Якова Дмитріевича Попова и до опредѣленія мужа на священническую службу учительство-

вала вмѣстѣ съ нимъ въ сл. Подгорной того же Острогжскаго уѣзда. Съ поступленіемъ мужа на священническое мѣсто учительская дѣятельность Е. П. прекращается хотя и не совсѣмъ: она принимаетъ живое участіе въ школьныхъ трудахъ мужа, являясь дѣятельной ему помощницей въ преподаваніи Закона Божія въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ-пастырь не могъ за сложностью приходскихъ обязанностей посѣщать школы. Въ 1903 году въ семейной жизни Е. П. случилась катастрофа: мужъ ея во время весенняго разлива простудился, получилъ скеротечную чахотку и 3-го октября того же года скончался, оставивъ на рукахъ Е. П. двухъ дѣтей—сына 17 лѣтъ и девятилѣтнюю дочь, безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Въ 1904-мъ году Е. П. получаетъ отъ Бирюченскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта назначеніе на должность учительницы въ женскую цер.-прих. школу сл. Шемякиной. Въ 1906—7 учебномъ году она работаетъ уже въ цер.-прих. школѣ въ сл. Луценковой, куда переведена была Отдѣленіемъ, согласно прошенію, въ силу семейныхъ обстоятельствъ.

Въ 1908-мъ году Е. П. получаетъ новое назначеніе въ сл. Копанную, въ 1-ую цер.-прих. школу, гдѣ она остается и по настоящее время.

Узнавъ о томъ, что Е. П. работаетъ въ школѣ 25 лѣтъ, пишущій эти строки счелъ нравственнымъ своимъ долгомъ предложить Отдѣленію Совѣта отмѣтить имя доблестной труженицы устройствомъ въ честь ея официального торжества и тѣмъ самымъ отдать ей дань благодарнаго уваженія за понесенные ею труды. Отдѣленіе сочувственно отнеслось къ этой мысли и поручило мнѣ войти по этому поводу съ особымъ докладомъ для представленія такового на усмотрѣніе Епарх. Училищ. Совѣта, а также принять на себя, въ случаѣ разрѣшенія, организациі предстоящаго торжества, выработать для сего программу.

Съ разрѣшенія Епарх. Училищ. Совѣта и съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона, юбилейное торжество состоялось, какъ сказано выше, 3-го мая съ участіемъ командированнаго Совѣтомъ на это торжество г. Воронежскаго Епархіального Наблюдателя Василя Николаевича Попова.

Согласно программѣ, наканунѣ торжества, упавшаго на будничный день, совершено было о. уѣзднымъ наблюдателемъ, въ сослуженіи о. благочиннаго округа свящ. Θεодора Олимпіева и 3-хъ священниковъ, всенощное бдѣніе въ честь Казанской Божіей Матери, — покровительницы храма. Несмотря на то, что день былъ будничный и какъ разъ въ это время шла усиленная полевая работа, въ храмъ собралось все же таки немало народу и всѣ школьники. Пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. По окончаніи всенощной совершена была краткая литія по мужѣ юбилярши іереѣ Іаковѣ и ея родителей, вызвавшая у присутствующихъ въ особенности у дочери Е. П., обильныя слезы. На слѣдующій день, въ 9 ч. утра, началась торжественная литургія, при соборномъ служеніи 4-хъ священниковъ, въ главѣ съ о. Благочиннымъ. Къ началу литургіи прибыли г. Епархіальный Наблюдатель, о.о. завѣдующіе школами окрестныхъ селеній, учащіе церковныхъ и нѣкоторыхъ [земскихъ] школъ, а также родные и знакомые юбилярши. На душѣ чувствовалось какъ-то бодро и весело при видѣ многолюдства собравшихся помолитъ о здравіи юбилярши.

Народъ и школьники одѣты были попраздничному. Въ числѣ молящихся обращалъ на себя вниманіе высокій стройный и красивый, при полной формѣ, морякъ, ученикъ Елены Петровны, прибывшій въ отпускъ домой. „Вѣрую“ „Отче нашъ“ и „Дойстойно есть“ пропѣты были учащимися. По окончаніи литургій отслуженъ былъ, при участіи 8 священниковъ, молебень св. Царицѣ Еленѣ — небесной

покровительницѣ юбилярши, — съ правозглашеніемъ установленнаго многолѣтія, и въ отдѣльности юбиляршѣ. Служеніе молебна предварено было задушевнымъ юбиляршѣ привѣтствіемъ, произнесеннымъ завѣдующимъ Новодимитріевской церковной школой свящ. о. Николаемъ Поярковымъ, въ которомъ ораторъ въ яркихъ краскахъ выяснилъ значеніе учителя въ дѣлѣ просвѣщенія народа и указалъ на тѣ великіе труды, которые неразрывно связаны съ этимъ священнымъ званіемъ.

Изъ храма всѣ присутствующіе направились въ школу, гдѣ отслуженъ былъ о. уѣзднымъ наблюдателемъ, предъ началомъ акта, молебенъ свв. первоучителямъ Кириллу и Меодію при пѣніи учащихся. Тотчасъ же, по окончаніи молебна, о. завѣдующій школой свящ. Георгій Петровъ, вмѣстѣ съ депутаціей отъ сельскаго общества, поднесъ юбиляршѣ, при привѣтствіи, серебряно-позлащенную, въ кіотѣ, икону Царицы Небесной и хлѣбъ соль. За завѣдующимъ привѣтствовалъ юбиляршу рѣчью о. уѣздный наблюдатель и вручилъ ей отъ Отдѣленія адресъ, здѣсь же прочитанный. За симъ, передавая юбиляршѣ икону, также въ кіотѣ, Свв. Кирилла и Меодія, какъ даръ и благословеніе юбиляршѣ отъ имени Высокопреосвященнаго Тихона, привѣтствовалъ Елену Петровну г. Епархіальный Наблюдатель.

Тѣ, которые присутствовали на торжествѣ, помнятъ горячую, воодушевленную, захватывающую рѣчь Василія Николаевича, въ которой онъ въ ярко образныхъ формахъ говорилъ о необходимости для каждаго человѣка, или лучше и правильнѣе сказать — призывалъ его, т. е. человѣка стремиться къ достиженію побѣды духа надъ плотью, культуры надъ тьмой, высокой и просвѣтленней, осознанности долга надъ эгоизмомъ. „Чествуя Е. П., посвятившую свои силы на протяженіи 25 лѣтъ дѣлу народнаго просвѣщенія, — приблизительно такъ говорилъ В. Н., мы тѣмъ самымъ празд-

нумъ сегодня именно побѣду духа, ибо эта скромная, но могучая по духу и по труду народная труженица выполнила въ своей жизни и дѣятельности то, о чемъ нѣкогда говорилъ и къ чему звалъ и зоветъ своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ и все человѣчество Господь І. Христосъ словами: „*нищѣе прежде царствія Божія, а все остальное приложится вамъ*“.

Въ заключеніе своей рѣчи г. Епарх. Наблюдатель вручилъ юбиляршѣ бумагу съ выраженіемъ ей, въ силу журнальнаго опредѣленія Совѣта, Архипастырскаго благословенія. Завѣдующій Караяшниковской ц.-пр. школой, Острогжскаго уѣзда, (фамиліи не помню), привѣтствовалъ юбиляршу горячимъ задушевнымъ словомъ и поднесеніемъ ей иконы Божіей Матери. Прекрасное впечатлѣніе произвели на всѣхъ присутствующихъ мальчикъ и дѣвочка, привѣтствовавшіе отъ лица учащихся дорогую имъ учительницу, преподнеся ей хлѣбъ-соль и сказавши свое привѣтствіе въ стихахъ.

Далѣе шли уже привѣтствія юбиляршѣ отъ ея родныхъ, ея почитателей и знакомыхъ; подносились торты. Каждый изъ привѣтствовавшихъ хотѣлъ сказать и говорилъ Е. П. то, что чувствовалось у него на сердцѣ. Отъ всѣхъ этихъ привѣтствій, дышащихъ неподдѣльною простотою и сердечно-стью, получалось впечатлѣніе какъ бы сплошнаго хвалебнаго гимна *труду, энергіи, настоящему хорошему чело-вѣку*. Последнее слово взялъ на себя завѣдующій 2-ой мѣстной церковной школы о. Борисъ Буяновъ, который, отдавши дань уваженія труженицѣ, суммировалъ, такъ сказать, пережитыя имъ въ эти минуты впечатлѣнія и, исходя изъ нихъ, обратившись къ г. Епарх. Наблюдателю какъ бы съ отвѣтнымъ на его рѣчь словомъ, провелъ мысль о полной готовности идти на просвѣтительное дѣло въ томъ именно направленіи, въ которомъ призывалъ совершать эту работу Василій Николаевичъ.

Едва-ли ошибется авторъ этихъ строкъ, если онъ скажетъ, что самымъ сильнымъ и лучшимъ моментомъ во всемъ торжествѣ былъ тотъ, когда растроганная всеми привѣтствіями почтенная юбилярша, со слезами на глазахъ, въ глубоко прочувствованныхъ выраженіяхъ благодарила собравшихся гостей за устроенный въ честь ея праздникъ, находя, что этимъ праздникомъ переоцѣнена ея дѣятельность и служба во много кратъ больше того, что на самомъ дѣлѣ сдѣлано ею на пользу народа и что она заслужила.

Въ отвѣтъ на эти слова доблестной труженицѣ понеслось, по предложенію Епарх. Наблюдателя, воодушевленное пѣніе тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“ и многолѣтіе. Пѣніе этого тропаря и многолѣтія пришлось исполнить нѣсколько разъ въ соответствіи провозглашавшихся затѣмъ здравицъ за Государя и Царствующій Домъ, за Архіепископа, за Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта, начальствующихъ, учащихся и учащихся и всѣхъ вообще дѣятелей по народному просвѣщенію.

Актъ законченъ былъ неоднократнымъ исполненіемъ народнаго національнаго гимна „Боже, Царя, храни“. Послѣ акта любезная юбилярша-хозяйка пригласила гостей откушать хлѣба-соли. Во время трапезы въ непринужденной семейной бесѣдѣ о.о. завѣдующіе и учащіе обмѣнивались съ Епарх. Наблюдателемъ своими мнѣніями, думами и чувствами по многимъ школьнымъ вопросамъ. Высказывались различнаго рода пожеланія, касающіяся вопроса объ объединенности и согласованности работы учащихся на мѣстахъ, о болѣе тѣсномъ сближеніи начальствующихъ и учащихся, о необходимости обновленія школьной жизни путемъ устройства возможно болѣе частыхъ совѣщаній учащихся съ инспекціей и проч. Снова говорилось немало привѣтствій по адресу юбилярши, изъ которыхъ чарующее впечатлѣніе произвело на всѣхъ и по содержанію, и по формѣ привѣт-

ствіе дочери учительницы своей матери. — Праздникъ законченъ былъ при самой свѣтлой и бодрой настроенности всѣхъ его участниковъ и участницъ, при нескрываемомъ желаніи ихъ видѣть и на будущее время въ свѣрой будничной жизни нашихъ тружениковъ и труженицъ такіе же, подобные настоящимъ, лучи свѣта, ласки и согрѣвающей любви къ нимъ, какъ самаго надежнаго и вѣрнаго условія для успѣшности и продуктивности работы не за страхъ, а за совѣсть.

Пожеласемъ же доблестной юбиляршѣ Еленѣ Петровнѣ здравія на многія и многія еще лѣта для блага и счастья дѣтей русскаго народа и скажемъ ей, что она, церковная труженица, стоитъ на зарѣ новыхъ, болѣе лучшихъ дней въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго обезпеченія учащихъ церковныхъ школъ какъ въ отношеніи увеличенія имъ содержанія по службѣ, такъ равно и по обезпеченію пенсіей.

Уѣздный Наблюдатель свящ. *Василій Васильевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь къ новобранцамъ села Нижней Вѣдуги, Землянского уѣзда, 14 мая 1916 года. — *Священника Алексія Ливенцева.*

Къ современному обновленію церковно-приходской жизни. — *Священника Икова Тимофеева.*

Приспѣло время. — *Георгія Михайлова.*

Обязательность посѣщеній богослуженій. — *В. Баажметьева.*

Изъ путевого впечатлѣнія. — *С. I. С—къ.*

Юбилей учительницы церковно-приходской школы. — Уѣзднаго Наблюдателя *Священника Василія Васильева.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 24 іюля 1916 г. Цена оръ Протоіерей 4. Свасскій, п

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.